

Суздаева Анастасия Дмитриевна

**ОСОБЕННОСТИ КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ, ОСЛОЖНЁННЫХ ИНОСТРАННЫМ
ЭЛЕМЕНТОМ**

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: **Волова Лариса Ивановна**, профессор, доктор юридических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры международного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет»

Официальные оппоненты: **Ерпылева Наталия Юрьевна**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, руководитель департамента правового регулирования бизнеса федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Викторова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации»

Защита состоится 9 декабря 2020 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34, 5 этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – www.izak.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

О.В. Сергеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Право собственности, являясь центральным институтом вещного права, лежит в основе каждой правовой системы, определяя характер иных институтов права данного государства. Международный торговый оборот требует, чтобы в каждом государстве – в допустимых правом этого государства пределах – признавалось право собственности, возникшее в иностранном правопорядке. В частности, заключение договоров международной купли-продажи товаров предполагает, что стороны признают друг в друге собственников имущества, являющегося предметом торговли. Такие условия международного торгового оборота определяют возникновение гражданско-правовых отношений собственности, осложнённых иностранным элементом. Правовое регулирование указанных отношений составляют коллизионные нормы внутреннего законодательства и международных договоров, а также унифицированные материально-правовые нормы. Однако, ввиду того, что международная унификация норм материального права, регулирующих отношения собственности, осложнена, основную роль в правовом регулировании отношений собственности, осложнённых иностранным элементом, сохраняет коллизионное регулирование.

Значение коллизионного регулирования вещных прав возрастает в связи с серьёзными изменениями в мировых экономических отношениях и в экономике России, с интенсификацией движения капитала, увеличением объёмов перемещения различных видов имущества из одного государства в другое. Этому во многом способствует цифровизация экономики, развитие торговли через сеть Интернет, что значительно упрощает совершение сделки, по которой переходит право собственности, и сокращает сроки её заключения.

Изменения, происходящие в общественных отношениях, обусловили модернизацию отечественного законодательства в сфере коллизионного регулирования права собственности. Было осуществлено реформирование Раздела VI части третьей ГК РФ в соответствии с Федеральным законом от 30.09.2013 №

260-ФЗ "О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации": внесены изменения в статьи 1205-1207 ГК РФ, введена новая ст. 1205¹ ГК РФ, а также внесены изменения в ст. 415 КТМ РФ и в ст. 23 КВВТ РФ и введена новая ст. 23.1 КВВТ РФ. Введённые с учётом зарубежного опыта, указанные новеллы и модификации статей свидетельствуют о возросшем значении института вещного права в российском коллизионном праве. Необходима дальнейшая модернизация коллизионного регулирования в данной сфере с целью создания наиболее благоприятных условий для привлечения иностранной собственности на территорию РФ и осуществления коммерческой деятельности между частными лицами различных государств.

Особое значение настоящему исследованию придаёт также тот факт, что за последние несколько лет в ряде иностранных государств были приняты новые законы о МЧП и кодексы, в тексте которых получили выражение новейшие подходы к регулированию отношений собственности с иностранным элементом, а именно - Закон XXVIII о МЧП Венгрии 2017 г., Закон о МЧП Хорватии 2017 г., ГК Нидерландов 2011г., ГК Аргентины 2015г., Закон КНР о применении права к гражданским правоотношениям, осложнённым иностранным элементом, 2010 г. и др.

На сегодняшний день уровень коллизионного регулирования в РФ сопоставим с кодификациями МЧП ведущих государств мира. Вместе с тем, чем более полно и подробно осуществляется коллизионное регулирование отношений собственности, тем сложнее становится согласовать действие соответствующих коллизионных норм. Так, в новейших кодификациях МЧП закрепляются нормы, регулирующие право собственности, при применении которых возникают сложнейшие проблемы коллизионного регулирования: проблема конкуренции коллизионных норм, проблема конфликта квалификаций и др.

В отечественной юридической науке наблюдается возрастание интереса к исследованию проблем коллизионного регулирования отношений собственности. В ряде зарубежных исследований делается вывод о том, что для разрешения коллизионной проблемы, возникающей при регулировании отношений

собственности, международно-правовыми средствами должен быть избран индивидуальный подход, учитывающий особенности права собственности как разновидности вещного права. Это же отмечалось учёными в рамках работы научных симпозиумов и конференций, посвящённых новым и сложным проблемам коллизионного регулирования права собственности¹. В зарубежной доктрине МЧП стало укореняться мнение о том, что правовое регулирование отношений собственности значительно отличается от всех иных сфер регулирования правоотношений, осложнённых иностранным элементом, – не только по предмету регулирования, но и по совокупности «организующих [право собственности] идей и форм»². В этой связи необходимо особо выделить повышение интереса исследователей к особенностям коллизионного регулирования отношений собственности и закономерностям его развития.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость обращения к теоретическим основам коллизионного регулирования права собственности и осмысления его особенностей.

Степень научной разработанности темы. Немногочисленные труды, в рамках которых рассматриваются вопросы коллизионного регулирования права собственности, как правило, посвящены лишь отдельным аспектам исследуемой проблематики. Так, в диссертации Плеханова В.В.³ исследуются проблемы применения принципа автономии воли сторон при переходе права собственности по договору. В диссертации Федосова Я.С.⁴ затрагиваются вопросы правового регулирования вещных прав на участки газовых и нефтяных трубопроводов,

---

¹ Symposium «New Dimensions in Property Theory» //University of Pennsylvania Law Review, №160, 2012. – p. 1853.; 2015 McGeorge Global Symposium «Emerging International Law of Property» (University of the Pacific, McGeorge School of Law, March 6, 2015).

² Lehari A. Globalizing Property Law: An institutional Analysis. //Vanderbilt journal of transnational law, № 50. 2017. – с. 1173-1221.

³ Плеханов В.В. Переход права собственности по договору международной купли-продажи товаров. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук по специальности 12.00.03. Москва, 2008 г.

⁴ Федосов Я.С. Особенности правового регулирования трансграничного перемещения энергоносителей трубопроводным транспортом. Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. 12.00.03. Москва, 2018.

расположенных одновременно на территориях нескольких государств, однако изучение этих вопросов также ограничено заявленной областью исследования.

Диссертационное исследование Симонян Г.В.⁵, посвящённое анализу правового режима собственности Российской Федерации за рубежом, в силу границ заявленной темы не затрагивает вопросов коллизионного регулирования отношений собственности.

Анализ указанных выше диссертационных работ позволяет сделать вывод о недостаточной научной разработанности темы «Особенности коллизионно-правового регулирования отношений собственности, осложнённых иностранным элементом» в рамках опубликованных ранее диссертационных исследований.

Объектом исследования выступают правоотношения собственности, возникающие в сфере гражданского оборота (в том числе предпринимательского) по делам с иностранным элементом.

Предметом исследования являются коллизионные нормы внутреннего права России и зарубежных стран, а также коллизионные нормы, закреплённые в текстах международных договоров (специализированных конвенций), модельных и типовых законов, регулирующих правоотношения собственности, осложнённые иностранным элементом.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы выявить существенные черты и особенности коллизионного регулирования отношений собственности, позволяющие дать объяснение явлениям и проблемам, возникающим в данной сфере регулирования. Достижение цели исследования предполагает выполнение следующих **задач**:

- выявить общие тенденции развития коллизионного регулирования отношений собственности;
- проанализировать коллизионное регулирование отношений собственности на национально-правовом и международно-правовом уровнях;

---

⁵ Симонян Г.В. Правовой режим собственности Российской Федерации за рубежом. Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. 12.00.03. Москва, 2013.

- исследовать закономерности формирования сферы применения коллизионной привязки «закон страны места нахождения имущества»;
- выявить особенности функционирования механизма коллизионно-правового регулирования отношений собственности;
- выделить особенности правовых режимов отдельных категорий имущества в МЧП;
- выработать рекомендации по разрешению проблемы конкуренции коллизионных норм, определяющих право, применимое к праву собственности на одну и ту же вещь;
- выработать рекомендации по разрешению проблемы конфликта квалификаций, возникающей при установлении вещного статута;
- сформулировать предложения по разрешению проблемы признания права собственности на вывезенное в иностранный правопорядок имущество, являющееся предметом титульного обеспечения, с помощью коллизионно-правового метода;
- сформулировать предложения по разрешению коллизионной проблемы, возникающей при регулировании правоотношений собственности, международно-правовыми средствами;
- определить пределы применения коллизионного принципа автономии воли сторон и выделить подходы к закреплению его соотношения с принципом наиболее тесной связи при регулировании правоотношений собственности;
- предложить меры по совершенствованию российского законодательства в сфере коллизионного регулирования права собственности.

Методология исследования. Научное исследование было проведено в результате применения ряда общих и специальных методов научного познания.

Диссертантом использовались следующие общие теоретические методы: методы анализа и синтеза, теоретического моделирования, индукции и дедукции, обобщения. Кроме того, применялся системный подход.

Среди специальных методов следует отметить методы сравнительно-правового анализа, формально-юридического анализа, историко-правового анализа и правового моделирования.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили работы специалистов в области МЧП, а также труды специалистов в области гражданского права, международного публичного права и теории государства и права.

Диссертантом были проанализированы труды российских специалистов в области МЧП: Ануфриевой Л.П., Асоскова А.В., Богуславского М.М., Вилковой Н.Г., Воловой Л.И., Галенской Л.Н., Гетьман-Павловой И.В., Дмитриевой Г.К., Дорониной Н.Г., Ерпылёвой Н.Ю., Кабатовой Е.В., Комарова А.С., Костина А.А., Кривенького А.И., Лебедева С.Н., Лунца Л.А., Мажориной М.В., Маковского А. Л., Марышевой Н.И., Мингазовой И.В., Семилютиной Н.Г., Толстых В.Л., Тюриной Н.Е. и др., - а также работы дореволюционных отечественных учёных-юристов: Бруна М.И., Макарова А.Н., Мандельштама А.Н., Нольде Б.Э.

Тесная связь объекта исследования с концепцией права собственности, принятой в отечественной правовой науке, обусловила необходимость обращения к трудам ведущих специалистов в области гражданского права: Гонгало Б.М., Габова А.В., Зинченко С.А., Курбанова Р.А., Лапача В.А., Мозолина В.П., Мурзина Д.В., Попондопуло В.Ф., Рыбалова А.О., Сеницына С.А., Скловского К.И., Суханова Е.А., Толстого Ю.К., Шерстобитова А.Е., Яковлева В.Ф., Якушева В.С., Ярошенко К.Б. и др.

То обстоятельство, что в коллизионном регулировании права собственности проявляется публичный интерес, послужило обязывающим фактором к изучению трудов ведущих отечественных специалистов в сфере международного публичного права: Бахина С.В., Воловой Л.И., Нешатаевой Т.Н., Старженецкого В.В., Шумилова В.М. и др.

Зарубежные исследователи, такие как Аккерманс Б., Базедов Ю., Бриггс Э., ван Влие Л., ван дер Вейде Дж., ван Эрп С., Верхаген Х., Вестрик Р., Грациадеи М., д'Аву Л., Дробниг У., Каррутерс Дж., Кинингер Е., Крёйцер К., Куниберти Ж., Лехави А., Прадьюр С., Рамаэкерс Э., Рапп С., Роджерсон П., Сагаэр В., Саломонс

А., Симеонидес С., Стагль Дж., Стерн Дж., Стивенс Р., Сторк М., Страйкен Т., Тан Дж.С., Уолш С., Флесснер А., фон Хейн Я., Хардинг М., Хей П., Хилл Д., Хилл Дж., Хуо Дж., Эрланк В. и др., в большей степени акцентировали внимание на отдельных аспектах коллизионного регулирования отношений собственности. Изучение и анализ их трудов позволили отразить в диссертационном исследовании многообразие точек зрения по данной проблематике.

Нормативная и эмпирическая основа исследования. В основу исследования положены многосторонние международные договоры с участием РФ, региональные и двусторонние соглашения, заключённые РФ с иностранными государствами, а также положения актов «мягкого» права.

В рамках диссертационного исследования было также проанализировано законодательство РФ, а именно – статьи Раздела VI Гражданского кодекса РФ «Международное частное право», статьи Кодекса торгового мореплавания РФ, Воздушного кодекса РФ, Кодекса внутреннего водного транспорта РФ и других нормативных правовых актов РФ.

С целью учёта зарубежного опыта коллизионного регулирования отношений собственности были проанализированы новейшие зарубежные кодификации МЧП и новые редакции кодификаций МЧП: Закон XXVIII о МЧП Венгрии 2017 г., Закон о МЧП Хорватии 2017 г., Закон о МЧП Грузии 1998 г. (ред. 2016 г.), ГК Португалии 1966 г. (ред. 2019 г.), ГК провинции Квебек (ред. 2016 г.), ГК Литвы 2000 г. (ред. 2016 г.), ГК Румынии 2009 г. (ред. 2016 г.), Закон о МЧП Украины 2005 г. (ред. 2016 г.), ГК Нидерландов 2011г., ГК Республики Аргентина 2015г. и др.; а также проекты новейших кодификаций МЧП: проект Закона о МЧП Уругвая 2016 г., проект ГК Пуэрто-Рико 2018 г.

Выводы диссертационного исследования основаны на обобщении практики судов общей юрисдикции РФ, арбитражных судов РФ, МКАС при Торгово-промышленной палате РФ, судов по правам человека, а также на обобщении практики судебных учреждений иностранных государств.

Достоверность положений и выводов диссертационного исследования подтверждается его теоретической основой, которую составили труды российских

и иностранных учёных. В процессе проведения исследования анализировалась судебная практика. Методология исследования позволила провести анализ и затем синтез общих положений теории права с перенесением их в область коллизионного регулирования отношений собственности. Рассуждение по аналогии, а также дедуктивный и индуктивный способы рассуждения обеспечивают всесторонний, комплексный подход к проблематике, исследуемой в диссертационной работе, а также придают положениям и выводам диссертационной работы качество логической выводимости. Достоверность положений и выводов диссертационного исследования также обусловлена апробацией полученных результатов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в рамках настоящей диссертационной работы исследуются проблемные вопросы МЧП, которые ранее ограниченно освещались в отечественной юридической литературе, а именно – проблематика коллизионного регулирования отношений собственности.

Диссертантом выделены особенности коллизионного регулирования права собственности: особенности механизма коллизионно-правового регулирования отношений собственности и особенности правовых режимов имущества в МЧП.

Тщательный анализ этих особенностей позволил диссертанту выявить и дать авторскую оценку наиболее сложным и малоисследованным вопросам коллизионного регулирования отношений собственности - в частности, проблеме конкуренции коллизионных норм. В отношении другой проблемы, анализируемой диссертантом, - ситуации конфликта квалификаций при установлении вещного статуса - также предлагаются способы её разрешения.

Сформулированы предложения по разрешению коллизионной проблемы, возникающей при регулировании правоотношений собственности, международно-правовыми средствами. Предложены меры по совершенствованию российского законодательства в сфере коллизионного регулирования отношений собственности.

Основные положения, выносимые на защиту. Проведённое исследование позволяет сформулировать и обосновать следующие положения, выносимые на защиту (далее – Положения):

1. Делается вывод о формирующейся тенденции либерализации коллизионного регулирования права собственности, под которой понимается тенденция совершенствования законодательства в сфере коллизионного регулирования отношений собственности с целью создания благоприятных условий для ведения коммерческой деятельности с иностранным элементом. Процесс либерализации коллизионного регулирования отношений собственности рассматривается комплексно – в совокупности различных форм его проявления, таких как:

- расщепление коллизионных привязок и образование специальных коллизионных норм: новые специальные коллизионные нормы были закреплены, например, в п. 4 ст. 1206 ГК РФ, а также в новых кодификациях МЧП Венгрии, Румынии⁶ и др.

- расширение сферы применения принципа автономии воли сторон: например, в законодательстве КНР закрепляется неограниченная автономия воли при регулировании отношений собственности⁷.

- квалификация понятий, содержащихся в коллизионных нормах, посвящённых вещным правам, по праву, регулируемому основным материальное правоотношение. Данный способ квалификации закреплён в новой ст.1205¹ ГК РФ, а также в нормах, содержащихся в кодификациях МЧП Венгрии, Бельгии, Нидерландов.⁸

В пунктах 4-10 Положений изложены выводы диссертанта, сходящиеся в следующем: в случае, если какая-либо из указанных выше форм либерализации коллизионного регулирования отношений собственности осуществляется без учёта

---

⁶ П.3 ст. 39 Закона XXVIII о МЧП Венгрии 2017 г., ст.ст. 2.613, 2.614 ГК Румынии 2009 г. (ред. 2016 г.)

⁷ §37 Закона КНР о применении права к гражданским правоотношениям, осложнённым иностранным элементом, 2010 г.

⁸ Например, ст. 40 Закона XXVIII о МЧП Венгрии 2017 г., §1 ст.94 Закона Бельгии «О Кодексе международного частного права» 2004 г., п.4 ст.127 Книги 10 ГК Нидерландов 2011г.

его особенностей (см. п.4 и п.5 Положений), это приводит к возникновению новых и к усугублению уже имеющихся проблем коллизионного регулирования отношений собственности (см. пункты 6-10 Положений). В работе обращается внимание на то, что процесс либерализации коллизионного регулирования отношений собственности не может быть неограниченным, поскольку в противном случае он влечёт чрезмерное усложнение коллизионного регулирования права собственности и снижение уровня правовой определённости.

2. Коллизионное регулирование правоотношений собственности осуществляется в основном на внутригосударственном уровне регулирования. Показано, что национально-правовое регулирование указанных правоотношений отличается от коллизионного регулирования, закреплённого на межгосударственном уровне, прежде всего, в тексте региональных соглашений⁹ (Соглашения СНГ о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 1992 г.), Минской (1993 г.) и Кишинёвской (2002 г.) конвенциях о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам) и в двусторонних договорах о правовой помощи¹⁰, по следующим основаниям: 1) на национально-правовом уровне закрепляется большее число специальных коллизионных норм, 2) вводится принцип автономии воли сторон, - что соответствует тенденции либерализации коллизионного регулирования права собственности.

Доказывается, что при отсутствии в международных договорах с участием РФ нормы об автономии воли сторон применение данного принципа, предусмотренное во внутреннем законодательстве РФ, возможно – как вопрос, не

---

⁹ Немногочисленные коллизионные нормы, закреплённые в тексте универсальных международных конвенций, как правило, посвящены вещным правам на транспортные средства (например, п.2 ст. II Женевской конвенции о международном признании прав на воздушные суда 1948 г.).

¹⁰ Ст. 19 Договора между РФ и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам от 3.10.2000 г., ст. 38 Договора между РФ и Республикой Мали о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным от 31.08.2000 г. и др.

урегулированный международными договорами РФ¹¹. На этом же основании возможно ограничение сферы действия принципа автономии воли сторон российской коллизионной нормой в том случае, если международным договором предусматривается применение этого принципа, но не оговариваются пределы его применения. Однако в случае, если в тексте международного договора прямо установлены ограничения сферы действия принципа автономии воли сторон, отличающиеся от закреплённых в российском законодательстве, то подлежит применению норма международного договора.

Показано, что недостатком коллизионного регулирования отношений собственности на международно-правовом уровне является закрепление нормы п. 4 ст. 38 Минской конвенции 1993 г. – и текстуально совпадающих с ней норм абз. 2 п.(в) ст. 11 Киевского соглашения СНГ 1992 г. и двусторонних договоров РФ¹². Неясно соотношение понятия «имущество, являющееся предметом сделки» (п. 4 ст. 38 Минской Конвенции) с иными видами имущества, указанными в тексте Конвенции, что способствует возникновению ситуаций конкуренции коллизионных норм. Неточность формулировки п. 4 ст. 38 Минской конвенции 1993 г. влечёт возможность применения неограниченной автономии воли при регулировании отношений собственности. В этой связи предлагается в рамках заключаемых в будущем региональных и двусторонних соглашений с участием РФ: 1) исключить норму, аналогичную п.4 ст. 38 Минской конвенции 1993 г., 2) ввести принцип автономии воли с оговоркой «без ущерба для прав третьих лиц» в отношении прав на движимые вещи, в т.ч. на товары в пути.

3. Показано, что выделение групп правоотношений собственности по отдельным категориям имущества из сферы применения основной коллизионной привязки, в соответствии с которой определяется право, применимое к вещным правоотношениям (привязки «закон страны места нахождения вещи», или *lex rei sitae*), приводит к расщеплению коллизионных норм, образованию специальных

---

¹¹ Абз. 4 п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 г. N 24 "О применении норм международного частного права судами Российской Федерации"

¹² См., например, п.3 ст.38 Договора между РФ и Республикой Мали о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным от 31.08.2000 г.

коллизионных привязок – модификаций *lex rei sitae* и формированию системного образования коллизионных норм, построенного по принципу «общее правило – исключения из правила». Отмечается, что специфическим приёмом правового регулирования отношений собственности в МЧП, способствующим образованию специальных коллизионных привязок, является использование особой формы юридической фикции, а именно - приёма фиксации места нахождения имущества в конкретный, определённый законодателем момент времени.

Важный вывод, исходящий из понимания совокупности национальных коллизионных норм, посвящённых вещным правам, как системного образования взаимосвязанных коллизионных норм, каждая из которых определяет вещный статут, заключается в иной оценке ст. 1205.1 ГК РФ. В отличие распространённой в литературе точки зрения о том, что ст. 1205.1 ГК РФ подчиняет широкий круг вопросов, связанных с регулированием вещных прав, закону страны места нахождения имущества (ст. 1205 ГК РФ), в работе делается вывод о том, что в ст. 1205.1 ГК РФ определяется сфера применения права, установленного не только в ст. 1205 ГК РФ, но также и в ст.ст. 1206-1207 ГК РФ, что может приводить к ситуациям конфликта квалификаций (см. п. 7 Положений).

4. Выделены элементы и дана оценка механизма коллизионно-правового регулирования отношений собственности. Обосновывается вывод о том, что функционирование указанного механизма характеризуется следующими основными особенностями:

1) Неустойчивость правового титула собственности в МЧП по сравнению с внутренними отношениями собственности, означающая, что в сфере правоотношений собственности, осложнённых иностранным элементом, возможно существование «альтернативного» собственника, оспаривающего всю цепочку переходов права собственности, в результате которых «действующий» собственник приобрёл правовой титул. В этом случае признание собственником одного из них зависит от того, коллизионные нормы какого государства будут применены в процессе разрешения спора между ними. Ситуация, когда, с точки

зрения МЧП, одновременно два лица правомерно владеют правом собственности на одну и ту же вещь, становится возможной, например:

- в случае, когда право государства, в котором ранее похищенная вещь была продана добросовестному приобретателю, не допускает правомерного приобретения титула собственности в отношении краденной вещи, а право государства, в котором спорное имущество было украдено, напротив, это позволяет. При этом закреплённые в праве этих государств подходы к установлению момента, когда имели место юридические факты, явившиеся основанием для возникновения права собственности, различаются;

- в случае применения коллизионного принципа автономии воли сторон при регулировании перехода права собственности по договору, когда по праву, действующему в отношениях между сторонами, право собственности уже считается перешедшим к покупателю, а по праву, применимому в отношениях с третьими лицами, - нет.

2) Признание третьих лиц слабой стороной в правоотношении собственности с иностранным элементом – особенность, обусловленная тем, что в правоотношении собственности могут участвовать лица, не связанные контрактом и не имеющие возможности заранее предвидеть риски, связанные с наличием в правоотношении собственности иностранного элемента.

Выделение указанных особенностей позволяет, во-первых, оценить то, какую важную роль в сфере рассматриваемых правоотношений играет вынесение судебного решения, признающего собственником спорного имущества конкретное лицо и признающего действительными предшествующие переходы права собственности, которые в конечном итоге привели к правомерному приобретению титула собственности этим лицом, и, во-вторых, сделать вывод о том, что споры о праве собственности с иностранным элементом рассматриваются в основном национальными судами каждого государства, поскольку стороны спора о праве собственности, как правило, не связаны договором и не могут заранее договориться о рассмотрении его в третейском суде (международном коммерческом арбитражном суде).

5. Произведена классификация правовых режимов имущества в МЧП в зависимости от свойств объекта права собственности, что позволило диссертанту сделать вывод о том, что действие правовых режимов отдельных категорий объектов права собственности в МЧП характеризуется т.н. «размытостью» сфер действия и конкуренцией правовых режимов имущества.

«Размытость» сфер действия правовых режимов имущества в МЧП означает, что из-за различий в материальном праве государств круг объектов права собственности, подпадающих под действие того или иного правового режима имущества в МЧП, не является единожды установленным и изменяется от государства к государству: происходит смена правового режима объекта права собственности при пересечении границ государств. Например, одна и та же вещь может перейти из категории движимого имущества в категорию недвижимости в случае её перемещения в иностранный правопорядок. Делается вывод о том, что «размытость» сфер действия правовых режимов имущества в МЧП в сочетании с процессом расщепления коллизионных норм способна привести к возникновению ситуации конфликта квалификаций при регулировании правоотношений собственности (см. п. 7 Положений).

Конкуренция правовых режимов имущества означает, что один и тот же объект права собственности может одновременно подпадать под действие нескольких правовых режимов имущества в МЧП. Например, подлежащее государственной регистрации морское судно, регулированию вещных прав на которое посвящён п.2 ст.38 Минской конвенции 1993 г., одновременно может представлять собой имущество, являющееся предметом сделки (п.4 ст.38 Минской конвенции 1993 г.).

Делается вывод о том, что конкуренция правовых режимов имущества, усугубляемая расщеплением коллизионных норм, приводит к возникновению проблемы конкуренции коллизионных норм, определяющих право, регулирующее право собственности на одну и ту вещь (см. п. 6 Положений).

6. Предложено решение проблемы конкуренции коллизионных норм, различным образом определяющих право, регулирующее право собственности на

одно и то же имущество. Решение вопроса о том, какую из конкурирующих норм следует применить, зависит от того:

- каким образом соотносятся правовые акты, в которых закрепляются указанные коллизионные нормы;

- присутствует ли публичный интерес в подчинении права собственности на спорное имущество одной из конкурирующих коллизионных норм. Представляется, что положения п. 4 ст. 1206 ГК РФ не могут быть применены к объектам, указанным в ст. 1207 ГК РФ, поскольку в ст. 1207 ГК РФ получил выражение публичный интерес;

- является ли одна из коллизионных норм специальной по отношению к другой. Для этого необходимо заново сформулировать каждую из конкурирующих коллизионных норм таким образом, чтобы стало возможным выделить объект права собственности (например, «имущество, переход права собственности на которое осложнён применением оговорки о сохранении права собственности за продавцом») и тот аспект правоотношения собственности, который урегулирован этой нормой (например, «возникновение права собственности»). В зависимости от выделения объекта права собственности и/или определённого аспекта правоотношения собственности становится возможным выявить, какая из двух коллизионных норм является специальной по отношению к другой. Например, две коллизионные нормы, определяющие право, применимое к возникновению права собственности, соответственно, на «имущество, являющееся предметом сделки» и на «находящееся в пути движимое имущество, право собственности на которое переходит по договору» (товары в пути), - с учётом выполнения иных условий - соотносятся как общая и специальная.

Делается вывод о том, что в условиях либерализации коллизионного регулирования отношений собственности, предполагающей расширение сферы применения принципа автономии воли сторон, возможно осложнение проблемы конкуренции коллизионных норм в случае, когда она сопровождается конкуренцией вещного и обязательственного статутов. Данное явление встречается в новых кодификациях МЧП – например, в ст. 128 и п.2 ст. 133 Книги

10 ГК Нидерландов 2011г. Предлагается разрешать указанную проблему путём установления приоритета вещного статута, который выражается не только в приоритетном применении к правоотношению собственности права, устанавливаемого в соответствии с коллизионным началом *lex rei sitae* или его модификациями, но также в приоритетном применении той из двух конкурирующих коллизионных норм, которая устанавливает большее число ограничений сферы действия принципа автономии воли сторон, сужающей сферу применения вещного статута.

7. Доказывается, что в ст. 1205.1 ГК РФ закрепляется сфера действия права, применимого к вещным правоотношениям, которое устанавливается не только в соответствии со ст. 1205 ГК РФ, но также согласно ст. 1206 и ст.1207 ГК РФ. Сфера действия права, применимого к вещным правоотношениям, установленная в ст. 1205.1 ГК РФ, затрагивает, в том числе, вопросы квалификации¹³ понятий, содержащихся в тексте коллизионных норм, посвящённых вещным правам (ст.ст. 1205, 1206 и 1207 ГК РФ), а именно – закрепляет способ квалификации по праву, применимому к основному материальному правоотношению (*lex causae*).

Доказывается, что квалификация вида и оборотоспособности объекта права собственности, содержания, осуществления и защиты права собственности (пп.1-4 и пп. 6-7 статьи 1205.1 ГК РФ) должна производиться только согласно закону страны места нахождения вещи (ст. 1205 ГК РФ). Квалификация указанных вопросов в соответствии с законом страны регистрации судна (ст. 1207 ГК РФ), как это допускает действующее российское законодательство, нежелательна. Показано, что применение способа квалификации по *lex causae*, закреплённого в ст. 1205.1 ГК РФ, в сочетании с большим числом т.н. «скрытых» коллизий, содержащихся в тексте коллизионных норм, посвящённых праву собственности, влечёт возникновение ситуаций конфликта квалификаций. Предложено разрешать

---

¹³ Квалификация понятия «объект вещных прав» в соответствии с п. 1 ст. 1205.1 ГК РФ является изъятием из общего правила толкования терминов, закреплённого в ст. 1187 ГК РФ, что подтверждается абз. 2 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 г. N 24 "О применении норм международного частного права судами Российской Федерации"

проблему конфликта квалификаций при определении права, подлежащего применению к праву собственности, различным образом в представленных случаях:

1) разрешению проблемы конфликта квалификаций, возникающей при определении принадлежности имущества к движимому или недвижимому, в ряде случаев способствует избежание упоминания в тексте коллизионных норм термина «движимое имущество», порождающего скрытые коллизии, и замена его термином «имущество» - что было успешно реализовано в п.1 ст.1206 ГК РФ;

2) проблема конфликта квалификаций, возникающая при толковании понятия «момент, когда имели место действия или иные обстоятельства, послужившие основанием для возникновения (прекращения) вещных прав» в случае виндикации имущества разрешается путём конкретизации данного понятия, исключающей двойственность его толкования, в формулировке «момент, когда имущество выбыло из владения собственника»;

3) проблема конфликта квалификаций, возникающая в случае квалификации спорного объекта гражданских прав как объекта права собственности, может быть разрешена путём конкретизации понятия «место нахождения имущества».

8. В результате перемещения в иностранный правопорядок имущества, право собственности на которое по условиям обеспечительной сделки принадлежит кредитору в обеспечительном обязательстве в течение периода кредитования (титульное обеспечение¹⁴), возникает проблема изменения вещного статуса в пространстве (т.н. «мобильного конфликта»¹⁵), осложняющая признание права собственности на это имущество. Если данное имущество не относится к

---

¹⁴ О понятии титульного обеспечения см. подробнее: Усманова Е.Р. Титульное обеспечение гражданско-правовых обязательств. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. 12.00.03. Москва, ИЗиСП при Правительстве РФ, 2017.

¹⁵ Понятие «мобильный конфликт» подробно рассматривается в пар. 1.3 диссертации. О понятии мобильного конфликта см. также: Любарская Т.С. Коллизионная привязка к местонахождению вещи для определения права, применимого к вещным правам: достоинства и недостатки //Закон, 2016, № 8.

категориям подвижного оборудования¹⁶, то в отсутствие унифицированного материально-правового регулирования основным способом разрешения указанной проблемы является коллизионно-правовой метод. Доказывается, что решение проблемы мобильного конфликта, осложняющего признание права собственности на имущество, являющееся предметом титульного обеспечения, достигается путём закрепления коллизионной привязки «закон страны местонахождения вещи» (*lex rei sitae*) в сочетании с привязкой «закон страны назначения имущества» (*lex destinationis*), применяемой по соглашению сторон обеспечительной сделки. Благодаря применению привязки *lex destinationis* стороны обеспечительной сделки, зная, в какой правопорядок в будущем будет перемещено имущество (предмет обеспечения), имеют возможность заранее выполнить требования, предъявляемые к возникновению титульного обеспечения законом страны назначения, что позволит избежать ситуации мобильного конфликта.

9. Делается вывод о том, что явление «размытости» сфер действия правовых режимов имущества в МЧП в сочетании с процессом расщепления коллизионных норм приводит к ещё большему осложнению процесса сближения права в сфере регулирования правоотношений собственности, поскольку, во-первых, всё сложнее становится формулировать универсализируемые категории объектов права собственности и, во-вторых, требуются дополнительные усилия для унификации (гармонизации) всё возрастающего объёма нормативного материала. Вместе с тем, в связи с необходимостью преодоления неустойчивости правового титула собственности, вызванной различиями в праве государств, процессы унификации и гармонизации норм, регулирующих правоотношения собственности, приобретают особенно важное значение.

Ввиду того, что понятия «имущество», «движимое имущество», «находящееся в пути движимое имущество» представляют собой т.н. «скрытые коллизии», то унификации коллизионных норм, содержащих указанные понятия, должна предшествовать масштабная гармонизация норм материального права

---

¹⁶ Вопросы признания прав на подвижное оборудование и «связанные с ними объекты прав» в иностранном правопорядке урегулированы в тексте Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (Кейптаун, 16 ноября 2001 г.).

государств. Показано, что наиболее перспективной формой сближения права в сфере регулирования правоотношений собственности является создание модельных законов.

10. Делается вывод о том, что расширение сферы действия принципа автономии воли сторон при регулировании отношений собственности различным образом осуществляется в праве государств. Возможные направления расширения сферы действия этого принципа определяются тем, в какой форме и с какими ограничениями закрепляется данный принцип в праве конкретного государства. Диссертант выделяет две формы автономии воли сторон: прямую, при которой стороны осуществляют выбор применимого права напрямую без обращения к обязательственному статуту, и опосредованную, предполагающую, что стороны могут выбрать только право, применимое к договору.

Выделяются также следующие ограничения сферы применения принципа автономии воли сторон:

1) действие принципа только в отношениях между сторонами (оговорка «без ущерба для прав третьих лиц»);

2) действие только в отношении отдельных категорий имущества (например, товаров в пути) либо в отношении отдельных аспектов правоотношения собственности (возникновение права собственности);

3) закрепление фиксированного перечня возможных вариантов для выбора применимого права (т.н. «локализация» автономии воли);

4) действие под условием наступления определённых законодателем событий.

В различных правовых системах указанные ограничения и формы автономии воли образуют уникальное сочетание - особую для каждой правовой системы модель применения автономии воли сторон в коллизионном регулировании права собственности. Отказ от этих ограничений и определяет потенциал для расширения сферы действия автономии воли сторон в праве конкретного государства.

В российском праве потенциально возможными направлениями расширения сферы действия данного принципа могли бы стать введение прямой автономии воли, снятие оговорки «без ущерба для прав третьих лиц», введение автономии воли в отношении права собственности на все движимые вещи. Однако действительные будущие пределы его распространения не могут быть спрогнозированы, поскольку зависят от ценностного выбора российского законодателя – в пользу правовой определённости, прозрачности правового регулирования (т.н. «интересов правопорядка») либо в пользу частного интереса. Диссертантом делается вывод о целесообразности умеренного расширения сферы действия данного принципа в российском праве - путём распространения его на отношения по возникновению права собственности на товары в пути и на имущество, являющееся предметом обеспечения, без изменения формы закрепления данного принципа или устранения иных ограничений, закреплённых в ст. 1206 ГК РФ.

Показано, что неограниченное расширение сферы действия автономии воли сторон (введение «прямой» автономии воли, распространение её действия в отношении третьих лиц) повышает степень неустойчивости правового титула собственности в МЧП.

Применение принципа автономии воли сторон в коллизионном регулировании отношений собственности характеризуется также тем, каким образом устанавливается его соотношение с принципом наиболее тесной связи во внутреннем праве каждого государства. Подходы государств к закреплению соотношения этих принципов могут быть объединены в группы по макрорегионам мира¹⁷. Диссертантом было выявлено и описано противоречие между подходами, заключающимися в приоритетном применении принципа наиболее тесной связи либо, наоборот, принципа автономии воли сторон, на примере государств Европы и Восточной Азии. Показано, что данное противоречие может приводить к тому, что результаты рассмотрения судами

---

¹⁷ См. «Стандартные коды стран или районов для использования в статистике», разработанные Секретариатом ООН.

споров о праве собственности между частными лицами государств, относящихся к этим макрорегионам, могут не соответствовать ожиданиям сторон правоотношения. Делается вывод о том, что в целях недопущения возникновения указанной проблемы в российском праве необходимо сохранять ранее принятое соотношение указанных принципов, согласно которому случаи, когда стороны уже договорились о праве, применимом к переходу права собственности, исключаются из сферы применения принципа наиболее тесной связи.

Проведенное диссертационное исследование позволило автору сформулировать следующие предложения по совершенствованию законодательства:

А) Содержание ст. 1205.1 ГК РФ обозначить как пункт 1 и дополнить статью пунктом 2 следующего содержания: «Положения пункта 1 настоящей статьи, за исключением подпункта 5, не применяются для целей толкования статьи 1207 ГК РФ.»

Б) Исключить возможность возникновения ситуации конфликта квалификаций путём дополнения пункта 1 статьи 1206 ГК РФ абзацем вторым следующего содержания: «Для целей разрешения спора, возникшего между собственником и добросовестным приобретателем вещи, таким моментом считается момент выбытия вещи из владения собственника».

В) Расширить сферу действия принципа автономии воли сторон в отношении вещных прав на товары в пути путём изложения пункта 3 статьи 1206 ГК РФ в следующей редакции: «Стороны могут договориться о применении к возникновению и прекращению права собственности и иных вещных прав на движимое имущество, *в том числе на находящееся в пути движимое имущество*, права, подлежащего применению к их сделке, без ущерба для прав третьих лиц.»

Г) Дополнить пункт 4 статьи 1206 ГК РФ абзацем вторым следующего содержания: «Изменение местонахождения вещи не прерывает течения срока приобретательной давности.»

Д) Дополнить статью 1206 ГК РФ пунктом 5 следующего содержания:

«Стороны могут договориться о применении к сохранению или возникновению у кредитора в обеспечительном обязательстве права собственности на предназначенное к вывозу за рубеж имущество (предмет обеспечения) закона страны места назначения имущества без ущерба для прав третьих лиц.

Если сохранение или возникновение права собственности у кредитора в обеспечительном обязательстве на имущество (предмет обеспечения), находившееся за рубежом в момент, когда имело место действие или иное обстоятельство, послужившие основанием для сохранения или возникновения права собственности на это имущество, соответствует требованиям российского законодательства, то такое сохранение или возникновение права собственности признаётся действительным на территории Российской Федерации.»

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что формулируемые выводы и предложения призваны способствовать углублению теории МЧП, могут быть использованы при проведении исследований в области МЧП, а также в ходе преподавания дисциплины «Международное частное право». Автором были выявлены общие тенденции развития коллизионного регулирования права собственности, исследованы закономерности формирования сферы применения привязки «закон страны места нахождения имущества». В работе выделены особенности механизма коллизионно-правового регулирования отношений собственности и особенности правовых режимов имущества в МЧП. Значение для теории МЧП также имеет проведённое автором исследование пределов расширения сферы применения коллизионного принципа автономии воли сторон при регулировании правоотношений собственности.

Практическая ценность диссертационного исследования обусловлена, прежде всего, тем, что выводы, полученные в рамках исследования, могут способствовать формированию национальными судебными органами и международными коммерческими арбитражными судами единообразной практики применения норм о защите права собственности частных лиц в спорах, осложнённых иностранным элементом. Прикладное значение диссертационной работы состоит в возможности использования предложений диссертанта

относительно путей совершенствования коллизионного регулирования отношений собственности в процессе разработки международно-правовых актов и внесения изменений в национальное законодательство в данной сфере.

Апробация результатов исследования. Материалы настоящего исследования использовались диссертантом в процессе научной и педагогической деятельности на юридическом факультете Южного федерального университета (ЮФУ), а именно - в ходе проведения семинарских занятий по курсу «Международное частное право». Основные положения и выводы, представленные в настоящей работе, отражены также в 11 статьях, опубликованных автором во всероссийских и одном международном научном изданиях, в т.ч. в четырёх статьях, опубликованных в изданиях, входящих в перечень научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации. Кроме того, основные выводы, сформулированные в процессе проведения диссертационного исследования, прошли апробацию путём обсуждения их в ходе следующих научных мероприятий:

1. Пленарное заседание II научно-практической конференции с международным участием им. С.А. Зинченко «Актуальные проблемы правового регулирования и нотариального удостоверения сделок в РФ», состоявшейся в ЮРИУ РАНХиГС 24 мая 2019 г. Доклад на тему: «Конкуренция вещного и обязательственного статутов при регулировании перехода права собственности по трансграничным сделкам»;

2. Ежегодная международная научно-практическая конференция «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2017», состоявшаяся в ЮФУ 20 октября 2017 г. Доклад на тему: «Соотношение правового регулирования трансграничных частноправовых отношений собственности на международно-правовом и национально-правовом уровнях»;

3. Ежегодная международная научно-практическая конференция «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2016», состоявшаяся в ЮФУ 18 ноября 2016 г. Доклад на тему: «Соотношение

«мягкого» и «жёсткого» подходов к правовому регулированию отношений собственности с иностранным элементом»;

4. Международная научно-практическая конференция, посвящённая 100-летию со дня основания ЮФУ, «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики», состоявшаяся в ЮФУ 17 октября 2015 г. Доклад на тему: «Различия в коллизионном регулировании отношений собственности в законодательстве некоторых государств»;

5. Международная научно-практическая конференция, посвящённая 150-летию Судебной реформы 1864 года, «Юридическая наука и практика: традиции и новации», состоявшаяся в ЮФУ 22 ноября 2014 г. Доклад на тему: «Способы защиты объектов права собственности частных лиц в международном частном праве»;

6. Заседание кафедры гражданского права юридического факультета ЮФУ;

7. Заседания отдела международного частного права ИЗиСП.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, оценивается степень ее научной разработанности. Кроме того, в введении сформулированы объект и предмет исследования, его цель и задачи, а также доказываемая научная новизна исследования, определяются его методологические и теоретические основы, раскрываются основные положения, выносимые на защиту, и иные аспекты проведенного исследования.

Первая глава – **«Теоретические основы коллизионно-правового регулирования отношений собственности, осложнённых иностранным элементом»**, посвящена исследованию основных концепций права собственности, источников коллизионного регулирования права собственности, а также основных понятий, используемых при регулировании отношений собственности в МЧП.

Первый параграф посвящён анализу и сопоставлению основных подходов к пониманию права собственности и систем перехода права собственности. Показано, что выделение системы существенных черт коллизионного регулирования права собственности должно основываться на классическом понимании права собственности как единого (не расщеплённого) права, объектом которого являются вещи.

Во **втором параграфе** определяется соотношение коллизионного регулирования отношений собственности на международно-правовом и национально-правовом уровнях. Были проанализированы коллизионные нормы, содержащиеся в универсальных международных конвенциях, в региональных соглашениях, в двусторонних договорах о правовой помощи с участием РФ, а также в Разделе VI ГК РФ. На основе анализа указанных норм диссертантом были сформулированы предложения по усовершенствованию коллизионного регулирования отношений собственности на международно-правовом уровне.

Третий параграф посвящён анализу основных понятий, используемых в процессе коллизионного регулирования отношений собственности, – понятий «вещный статут» и «мобильный конфликт». Проводится анализ условий применения коллизионной привязки «закон страны места нахождения вещи» (lex

rei sitae), на основе которого делается вывод о предпосылках закрепления специальных коллизионных привязок-модификаций *lex rei sitae*.

Глава вторая – **«Сущностные черты коллизионного регулирования отношений собственности»**, состоит из двух параграфов, в которых последовательно раскрываются особенности коллизионного регулирования отношений собственности.

Первый параграф главы посвящён выделению и описанию особенностей функционирования механизма коллизионно-правового регулирования отношений собственности. В результате описания модели правомерного поведения субъектов отношений собственности, осложнённых иностранным элементом, делается вывод о возможности существования одновременно двух собственников одной вещи, каждый из которых приобрёл титул правомерно (явление неустойчивости правового титула собственности в МЧП). На основе анализа субъектного состава правоотношения собственности в МЧП выделяется ещё одна особенность – признание третьих лиц слабой стороной в правоотношении собственности, осложнённом иностранным элементом.

Второй параграф главы посвящён выявлению и описанию особенностей правовых режимов отдельных категорий объектов права собственности в МЧП. Проведя сравнительный анализ различных подходов к выделению правовых режимов имущества в МЧП, диссертант производит соответствующую классификацию исходя из свойств объекта права собственности. На основе анализа этой классификации делается вывод о т.н. «размытости» действия и конкуренции правовых режимов имущества в МЧП.

Глава третья – **«Проблемы коллизионно-правового регулирования отношений собственности»** - посвящена исследованию проблем коллизионного регулирования, возникающих в условиях либерализации коллизионного регулирования отношений собственности.

В **первом параграфе** предлагаются правовые способы разрешения проблемы конкуренции коллизионных норм, определяющих право, регулирующее отношения собственности. Анализ способов разрешения данной проблемы:

применение т.н. «гибкого» регулирования, адаптация норм, создание «гибридных» коллизионных норм, - показал, что наиболее предпочтительной является разработка методики установления приоритета одной из конкурирующих норм. Сформулирован перечень условий, позволяющих установить приоритет одной из конкурирующих норм.

Во **втором параграфе** исследуются способы разрешения проблемы конфликта квалификаций, связанной с квалификацией понятий по праву, применимому к основному материальному правоотношению (ст. 1205.1 ГК РФ).

В параграфе проводится анализ применения каждого подпункта ст. 1205.1 ГК РФ. На основе этого анализа автором делается вывод о нежелательности осуществления квалификации понятий, указанных в пп.1-4 и пп.6-7 ст. 1205.1 ГК РФ, в соответствии с законом страны регистрации судна (ст. 1207 ГК РФ).

Рассмотрены модельные ситуации конфликта квалификаций, возникающие при определении вещного статута, и сформулированы рекомендации по преодолению данной проблемы для каждого из указанных случаев.

В **третьем параграфе** исследуется проблема признания права собственности обеспеченного кредитора на имущество, являющееся предметом титульного обеспечения, в иностранном правопорядке. Проводится анализ различных способов разрешения этой проблемы, предполагающих использование коллизионных привязок «закон страны места нахождения имущества», «закон страны отправки» или «закон страны назначения» имущества, подчинение правоотношений праву, применимому к договору, применение принципа автономии воли сторон. Это позволяет сделать вывод о том, что данная проблема может быть решена путём применения коллизионной привязки «закон страны местонахождения вещи» в сочетании с привязкой «закон страны назначения имущества», применяемой по соглашению сторон обеспечительной сделки.

В **четвёртом параграфе** исследуется проблема унификации и гармонизации норм, регулирующих правоотношения собственности в МЧП. Исследование вопроса о том, каким образом и в каких формах осуществляются процессы унификации и гармонизации в сфере регулирования права собственности,

позволило сделать вывод о том, что наиболее перспективной формой сближения права в данной сфере является создание модельных законов.

В пятом параграфе исследуются пределы применения принципа автономии воли сторон в коллизионном регулировании права собственности. На основе анализа коллизионного законодательства РФ и ряда иностранных государств выделяются подходы к закреплению соотношения между принципом наиболее тесной связи и принципом автономии воли сторон, заключающиеся в приоритетном применении одного из них при регулировании отношений собственности. На примере правовых систем Европы и Восточной Азии показано, что указанные подходы вступают в противоречие, результатом чего становится снижение уровня правовой определённости. Сформулированы условия, при которых возможно преодоление указанного противоречия.

В заключении изложены результаты проведения исследования и сформулированы основные выводы.

Основные научные результаты диссертации Суздалевой А.Д. опубликованы в 11 научных статьях общим объемом – 4,63 п.л.:

Публикации автора в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук:

1. Суздалева А.Д. Механизм правового регулирования отношений собственности, осложнённых иностранным элементом // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 9 (112). С. 63-66. (0,43 п.л.);

2. Суздалева А.Д. Причины закрепления специальных коллизионных привязок в процессе совершенствования правового регулирования права собственности, осложнённого иностранным элементом // Наука и образование:

хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 8 (111). С. 68-70. (0,41 п.л.);

3. Суздалева А.Д. Новые объекты права собственности в международном частном праве // Вопросы российского и международного права. 2019. №11-1. (0,54 п.л.);

4. Волова Л.И., Суздалева А.Д. Особенности применения правила автономии воли сторон при регулировании отношений собственности с иностранным элементом // Международное публичное и частное право. 2016. № 6. С. 10-13. (0,45 п.л.).

Публикации в иностранных изданиях:

5. Volova L.I., Suzdaleva A.D. Conflict of laws in property law in Europe and Asia: comparative Analysis // International Comparative Jurisprudence. 2017. Vol. 3 (2). – Pp. 179-187. (1 п.л.) (публикация включена в базы Heinonline, DOAJ, C.E.E.O.L. international databases).

Публикации в иных изданиях:

6. Суздалева А.Д. Конкуренция вещного и обязательственного статутов при регулировании перехода права собственности по трансграничным сделкам // Сборник материалов II международной научно-практической конференции им. проф. С.А. Зинченко «Актуальные проблемы правового регулирования и нотариального удостоверения сделок в РФ», РнД, 2019. Ч. II. – с. 64-72. (0,4 п.л.);

7. Суздалева А.Д. Соотношение правового регулирования трансграничных частноправовых отношений собственности на международно-правовом и национально-правовом уровнях // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики - 2017: Сборник тезисов Ежегодной международной научно-практической конференции, РнД: Изд-во ЮФУ, 2017. - с.172-174. (0,25 п.л.);

8. Суздалева А.Д. Соотношение «мягкого» и «жесткого» подходов к правовому регулированию отношений собственности с иностранным элементом // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики -

2016: Сборник тезисов Ежегодной международной научно-практической конференции, РнД: Изд-во ЮФУ, 2016. - с.190-193. (0,25 п.л.);

9. Суздалева А.Д. Различия в коллизионном регулировании отношений собственности в законодательстве некоторых государств // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики - 2015: Сборник тезисов Ежегодной международной научно-практической конференции, РнД: Изд-во ЮФУ, 2015. - с.381-383. (0,3 п.л.);

10. Суздалева А.Д. Способы защиты объектов права собственности частных лиц в международном частном праве // Юридическая практика: традиции и инновации/ сборник тезисов по материалам Международной научно-практической конференции, посвящённой 150-летию судебной реформы 1864 года, «Юридическая наука и практика: традиции и новации». РнД: Изд-во ЮФУ, 2014. Т.1. – С. 351-355. (0,3 п.л.);

11. Волова Л.И., Суздалева А.Д. Право Европейского союза о защите права собственности иностранных частных лиц// Альманах научных трудов Центра ЕС на Юго-Западе России «Terra Europeana». Вып. 4. РнД, Изд-во ЮФУ, 2014. (0,3 п.л.).